

Глава 14

"....."

Спрятавшись в углу, Джереми поднес ко рту украденную откуда-то бутылку воды и утолил жажду. К счастью, монстрам, кажется, нравится есть и пить так же, как и людям, и в мусорных баках нетрудно найти воду и остатки хлеба.

Джереми поднялся по лестнице наверх, но здесь не было ничего особенного. Многие виды техники до сих пор ему не знакомы, а вдалеке можно было увидеть гуляющих быков. Поскольку они слепы, Джереми задерживал дыхание и оставался неподвижным каждый раз, когда кто-то приближался.

"....."

До сих пор ему очень хорошо удавалось избегать этих монстров, но Джереми устает. Он устал бегать босиком по твердому полу, и морально утомлен постоянным пребыванием на грани. Решив, что лучше будет присесть и немного отдохнуть, мужчина средних лет выбрасывает пустую бутылку из-под воды обратно в мусорное ведро и прячется за большим столбом.

Огромные колонны и сложность конструкции чем-то напоминают Джереми не только лабиринт, но и храм. В любом случае, кажется само собой разумеющимся, что из этого места будет трудно сбежать.

Джереми тихо вздохнул.

Интересно, смогу ли я здесь поспать?

Итак, склонившись от усталости, он закрывает глаза.

"...Фу."

Однако менее чем через десять секунд он распахивает глаза. Холодная земля, касающаяся его задницы, не помогает. Ощущение жжения и щекотки снова охватывает его. Не только в его дырке, но и на груди.

«Нх... почему...»

Что, черт возьми, он со мной творит?

Предполагается, что уже почти настало время обычного доения, поэтому организм Джереми

этого требует. Так сильно требует, что он вынужден осторожно обхватить свою большую грудь, хотя в такой ситуации делать это не имеет никакого смысла.

"Фу..."

Тупая боль пронзает грудь. Когда он находился в стеклянной клетке, он испытывал постоянный поток сексуальной стимуляции по всему телу, и у него не было времени сосредоточиться на боли. И так, теперь, без успокаивающего массажа, без периодической электростимуляции, все его внимание сосредоточено на груди. Джереми паникует из-за непривычного резкого, ноющего ощущения в груди.

«Аааа... мммн... Давай, давай...»

Он бешено соображает. У него такое чувство, словно его вот-вот затопчет разъяренный бык. После нескольких минут трения ощущение все еще не утихает, поэтому, проявляя нетерпение, мужчина хватается и свою левую грудь и начинает сжимать их вместе. Он уже видит молоко на кончиках сосков.

«Ах... ммм, мм...»

Руки Джереми становятся все более нетерпеливыми с каждым сжатием. Чем больше он это делает, тем сильнее нарастает покалывание и воодушевляющее ощущение. Но почему-то он не может получить молоко. Джереми закусывает губу, пытаясь успокоить неприятное ощущение.

"Хм... ммм..."

Это расстраивает. Его тело просит прикосновений, но помочь некому. Джереми прерывисто вздыхает и скользит пальцами к соскам.

Так неловко сжимать собственную грудь и пытаться ее подоить, но мысль о том, чтобы лишь нежно потереть и без того твердые и торчащие соски, еще хуже. Кажется, даже сжатие не помогает. Иногда молоко капает, если его руки отдыхают, иногда оно плотно скапливается внутри, от чего у Джереми перехватывает дыхание.

"Фу..."

Джереми замедляет скорость своего массажа и зажимает пальцами один сосок.

"Хью... хех..."

Немного вытекает.

Джереми помнит ощущение жесткого покалывания, когда некое устройство в стеклянной клетке высасывало его молоко. Ему кажется, что если он не сцедит молоко сейчас, боль останется на всю оставшуюся жизнь. Это действительно унижительно, но это лучше, чем бороться с этим ощущением. Джереми крутит сосок немного агрессивнее.

«Ой...!»

И тогда с толчком, словно игла пронзает плоть, хлынула мутная струя молока. Джереми краснеет при её виде. Молоко разбрызгивается на пол, но пальцы Джереми все еще чисты.

Ощущение покалывания сопровождается тонким удовольствием. Постепенно пугаясь этого ощущения, Джереми тянется к другому соску, чтобы усилить странное удовольствие.

«Хм... ах...»

Он не должен был издавать ни звука, но у него не хватает рук, чтобы прикрыть рот. Он может лишь чувственно прикусить нижнюю губу.

«Ух... ммм...»

Темные брови Джереми изогнулись. На лбу и переносице начинают образовываться капли пота. И прежде чем он это осознать, его перегретое тело впитывает холод стены и пола вокруг него, в то время как его поднявшийся член тыкается в нижнюю часть живота.

"Тссс..."

Джереми сглатывает слюну, скопившуюся между зубами, подавляя стоны боли и продолжая грубо ласкать свою грудь. Давай давай давай... Почему только капает? Ласки только распалют его сильнее.

«Ха, э-э... пожалуйста, ах...»

Он даже не знает, кого умоляет. Джереми в агонии сжимает грудь всё сильнее и сильнее. Длинные набухшие соски дергаются, когда он тянет их, а тяжелые грудные мышцы поднимаются и опускаются. Джереми понятия не имеет, почему ему так трудно сжимать его выпуклую грудь.

«Ах... ух, ух...»

Итак, не в силах больше терпеть, мужчина кряхтит и падает на пол. Ему нужно потереть о него соски. Его не волнует, даже если его распухшая грудь раздавится холодным полом или что вытекшее молоко испачкает ее. К тому времени, когда он понимает, что его могут поймать,

беспорядочные ощущения уже поглотили его разум.

Волнение, утихшее после осмотра, наконец, вернулось, распространяясь по всему телу.

«Ух, уххх... хаа... Ммм...»

Здоровяк прижимается верхней частью тела к полу, его задница торчит в воздухе. Из дергающегося отверстия сочится прозрачный сок. Она увлажняет его промежность и стекает вниз, свисая на кончике его стоячего члена, а затем капает на пол.

Грудь — это одно, но необходимость трахнуть его дырку сводит Джереми с ума. Он не может устоять и засовывает в пульсирующую дырку сразу три пальца. Он был готов поклясться, что это неприятно, но он слишком торопится, чтобы его это волновало. Он хочет успокоить свои внутренние органы, нет, он хочет почувствовать горячие жидкости внутри, если сможет.

Нет нет Нет Нет...

Что за мысль. Джереми сопротивляется желанию прикусить язык и начинает дальше исследовать свою дырочку. Но даже несмотря на то, что он инстинктивно трясет бедрами, чтобы принять пальцы глубже, он не может доставить их туда, куда хочет.

«Ааааа... ха, аааа... пожалуйста, ах...»

В отчаянии Джереми затем убирает другую свободную руку с груди и хватает член. Но кажется, что без хорошего рывка кончить не получится. Его тело создавалось машинами на протяжении многих лет: он трахал себя в задницу, кончал, наслаждался оплодотворением. Его жизнь в виртуальной реальности напоминала хорошо продуманный сценарий, созданный для того, чтобы его доили. Теперь без этого всего не хочется.

Джереми мычит в агонии и резко, несколько грубо, толкает пальцы внутрь и вытаскивает наружу.

«Унн, нгх...хаах...»

Жара неумолима и мучительна. Слезы начинают собираться в уголках глаз Джереми, когда он лежит лицом вниз на полу. Его потное тело блестит в тусклом свете.

То, как пальцы Джереми скользят внутрь и наружу, оставляет его дырку широко раскрытой. Если бы кто-нибудь заглянул за колонну, он наверняка оказался бы лицом к лицу с дырой, пожирающей несколько пальцев.

Джереми хочет перестать бояться, что его разоблачат, но уже слишком поздно. Еще один раз.

Если он протолкнет палец чуть глубже, он, возможно, сможет дотянуться. Однако, как бы глубоко он ни засунул средний палец, он не сможет достичь этого определенного места. Она только продолжает дергаться и извергать прозрачную жидкость, как будто хочет, чтобы её заполнили.

Нет, не здесь, не сейчас. Пожалуйста пожалуйста...

Джереми рыдает. Он расстроен. Он жалеет себя за то, что мастурбирует за огромной колонной вместо того, чтобы бежать. Он безумен. Его зрение затуманивается от пульсирующей боли, но ощущение жжения продолжает усиливаться и отказывается утихать. Это становится намного невыносимее.

"Мм..."

Ослабленные, поднятые бедра Джереми наконец падают на пол. Он выпустил много спермы, но член все ещё стоит. Итак, на холодном полу он скрещивает бедра, тщетно потирая и стимулируя член, но ничего. Как и заднее отверстие. Оно просто дергается без остановки.

Джереми сильно рыдает. Его глаза мокрые от слез.

Он извивается на полу, но затем внезапно понимает, что издал громкие звуки. Он торопливо зажимает рот руками.

Даже прохладный воздух на его влажной коже вызывает раздражение.

Идентификационный штрих-код на нижней части его живота уже давно покрыт спермой и потом. Область вокруг заднего отверстия также смазана прозрачным соком, что делает его похожим на спелый фрукт, готовый к сбору.

Вида пухлых ягодиц этого беспомощного мужчины достаточно, чтобы любой почувствовал желание шлепнуть их. Он раб удовольствия.

Предсказание Астериоса сбылось. Производственному животному невообразимо больно покидать свой объект.

Джереми Роджерс корчится, сожалея о своем побеге.

<http://bllate.org/book/14080/1239033>